

Горные снежные хребты влияли на погоду в Синано. В Северной её части всё ещё сохранялась прохлада. Однако, из-за потока тёплого воздуха, исходившего из региона Канто, в центральных и южных частях Синано погода стала более тёплой.

После обильных дождей погода и вовсе казалась жаркой. А в осажденном городе Тоичи ко всему этому стояла ужасающая духота.

Крупных городов в Синано было не мало, но в Тоичи число людей возросло в разы, из-за беженцев. Ища спасения, люди обосновались кто в амбарах, а кто и вовсе под открытым небом.

Несмотря на тепло, земля всё ещё сохраняла влажность, отчего дорога в городе оставалась слякотной.

Мужчина среднего возраста, идущий в сторону резиденции, не обращал внимания на слякоть. Одет он был в кимоно, местами испачканное, а на голове красовалась головной убор из соломы.

Стоило ему пройти возле торговцев, как тут же его слуху донеслись недовольные разговорчики.

Люди были обеспокоены продолжительности осады. Хотя самураям кланам Санада удалось отбить штурм, ситуация не изменилась. Враг не собирался никуда уходить, а положение становилось критическим.

В городе было немало колодцев, однако их число не могло удовлетворить потребности населения. Некоторые из нетерпеливых и вовсе не брезговали пить дождевую воду. Еды, раздаваемой самураями, хватало. Но никто не мог сказать, как долго её хватит...

Настроение горожан омрачало и то, что в некоторых кварталах города люди начали болеть.

Тепло, пришедшее с ранней весной, доставляло немало хлопот. Воздух в городе стал настолько спёртым, что иной раз люди избегали без нужды выходить на улицу.

Заметив, бредущего по своим делам мужчину, некоторые горожане здоровались с ним. Он отвечал взаимностью, проявляя вежливость.

Мужчина не спешил завязывать беседы, давая волю собеседнику. До наступления темноты, он не отходил от главных ворот резиденции. С наступлением сумерек, прошёлся вдоль стены и начал ждать.

Проникновение во внутреннее владение резиденции не было трудной задачей. Будучи шиноби, и работая для клана Такеда, Сендзиро ещё до осады обзавелся чертежом крепости и осведомителями внутри города. Возле резиденции аренда комнат была по дорожке, но шиноби

не скупился и обзавелся одной.

Арендованная комната была на углу и выходила из-под обзора стражников. Сендзиро время от времени заходил туда в сопровождении спутниц. О нём сложилось мнение отчаянного гуляки, что было только на руку шиноби из Каи.

Внутри комнаты не было ничего такого, что могло бы вывести его на чистую воду. Главной пользой её было то, что в ней шиноби мог переодеться в подходящую одежду...

Самураи клана Санада тесно контактировали с горожанами, торговцами. Сендзиро без особых затруднений смог добыть сведения, касающиеся стражников и смены караула.

Не прошло и часа, как шиноби, соблюдая полную осторожность, уже сидел над главным залом. Доски под ногами иногда поскрипывали, но, умудренный опытом, Сендзиро не давал повода себя обнаружить.

Через щели в досках, прищурив один глаз, он углядел лорда Санады.

Юкитака был молод, но, не смотря на это, о нём ходили весьма лестные слова. Сендзиро не раз пытался выйти на связь с Канске, когда тот прибывал в усадьбе Санады. Но Юкитака принял все меры предосторожности, предотвращая в корне все попытки опытного шиноби.

Уже тогда, Сендзиро зачислил лорда Санаду в опасного противника.

Позади Юкитаки, на стойках висели доспехи с эмблемами. Всё это шиноби легко смог обозреть.

— Присаживайся...

Голос Юкитаки был адресован Канске. В последнее время лорд Санады часто приглашал к себе бывшего стратега Такеды. Рядом с ним словно тень следовала Нобуцуна, дочка Юкитаки.

Видимо, Санада всё ещё не доверял своему гостю, а вот Канске будто и вовсе не замечал опеку девушки. После успешного отражения штурма, среди простого люда авторитет Канске и Санады возрос.

— Если всё так продолжится, нам не миновать поражения...

Хотя Сендзиро мог лишь вглядываться в спину Канске, он смог вообразить настороженное лицо бывшего господина. Голос Канске веял серьезностью...

— И что ты предлагаешь?

— Побеждать, защищаясь — трудно. К тому же, наше положение ухудшается. Хотя мы и смогли пересечь слухи о болезнях, но это лишь вопрос времени...

Шиноби в последнее время часто подкрадывался в резиденцию. Ночные беседы Юкитаки и Канске были всё чаще. Канске в разговорах будто намекал на что-то собеседнику, а тот в свою очередь ждал от него чего-то...

— Отец, наши воины всё чаще спрашивают о подкреплении лорда Мураками...

Юкитака бросил недовольный взгляд своей дочери, но та даже не вздрогнула.

— Подкрепления не будет. Зная Такеды Харуны и несколько генералов отсутствуют в стане осаждающих...

Вместо Юкитаки ответил Канске. Шиноби показалась, что не только он, но и Юкитака заметил, что тот избегает произнести слово «враг» в отношении воинов Такеды.

— Думаю, Харуна решила сразиться с Мураками пока ещё её силы свежи и дух в армий высок.

— Скоро наступит лето. Боюсь, если всё будет так продолжаться, то нам придется сдать город, — гнул своё Канске.

— Исключено. Лучше погибнуть в бою, чем сдать город без сражения!

Голос лорда Санады было полно решимости.

— Я не удивлюсь услышать подобное от простого самурая. Но ты ведь в первую очередь лорд. Думать о своих поданных твоя прямая обязанность. Если ты сложишь голову в этом городе, все твои воины будут убиты. Следом подобная участь постигнет остальных людей из твоего клана.

Голос Канске был сух, без каких-либо эмоций. Возможно от этого, но Юкитака не смог заткнуть его.

— Даже если Харуна пожалеет простых людей, все те, кто с тобой в родстве будут уничтожены. После, за неё грязную работу доделают другие кланы из Синано!

— Видимо, такова моя судьба...

В голосе Юкитаки слышалось не поддельная скорбь. Нобуцуна сидела, понурив голову и

сжимая кулаки.

— Если мы сдадим город, Такеда всё равно возьмет мою голову, а от города не оставит и следа.

Сендзиро прекрасно понял слова лорда Санады. После горького поражения воины Такеды только и думали о крови осажденных.

— А если я скажу, что смогу предотвратить резню? Более того, что если я смогу спасти твой клан?

— Каким образом, — с недоверием и с долей надеждой спросил Юкитака.

— Ты предложишь свои мечи клану Такеда...

Вопреки ожиданиям шиноби, лорд Санада не стал хвататься за катану.

— Мураками предал тебя, оставив без поддержки. Союз кланов давно распался, более того, многие из них примкнули Харуне. Ты ведь это тоже понял, иначе с какой стати Харуна вышла бы вперед, разделив свои силы. Она пытается навязать сражение Мураками...

— Ямагата, если это правда, что ты сможешь повлиять на Такеду Нобусину, то кто же ты такой? Разве может простой самурай делает всё то, о чем ты говоришь?

— Юкитака, кончай притворяться. Ты ведь давно догадался, разве нет?

Оба, и самурай и лорд рассмеялись наигранно. Лишь Нобуцуна ничего не понимала.

— Допустим, допустим. Но как ты приблизишься к Такеде Нобусуне? Тебя зарубят до того, как ты увидишь хоть кого-нибудь из командующих.

— Оставь это мне...

— Хм. Воспользуешься ещё одной хитростью?

Ухмыльнувшись, Юкитака продолжил:

— Значит, я был прав...

— Отец, о чем Вы? — спросила, сидевшая тихо до этого, Нобуцуна.

— Позволь открыть твоё имя моей дочери. Нобуцуна, всё это время тебе компанию составлял небезызвестный самурай и стратег клана Такеды, Канске Харуюки.

О как многое отдал бы Сендзиро чтобы увидеть удивленное лицо девушки! Но даже если девушка и удивилась, внешне она это никак не показала, лишь молча кивнула.

— Хорошо. Если Нобусина даст слово, я сдам крепость...

— Но?! Но отец?!

— Тихо, Нобуцуна!

Пока отец и дочь сверлили друг друга взглядами, Канске сидел, ничего не замечая.

— Отец, ты хочешь запятнать наше имя позором?!

От негодования Нобуцуна даже привстала на ноги.

— И вправду, Канске. Ты предусмотрел ли и это?

— Да. Через неделю другую, когда терпение горожан кончится, Вы объявите, что сдадите город клану Такеде, если они пощадят жителей. Свою жизнь и жизни своих людей оставите на милость победителям. Конечно, никто не догадается, что Вы и Такеда Нобусина были в сговоре. Дальше, Нобусина пощадит каждого воина клана Санады, выразив свое восхищение храбрым защитникам...

Отец и дочь в удивления уставились на говорившего.

— А ты не промах, а Канске? — выразил свое изумление Юкитака.

— Но, это ведь не правильно?!

Нобуцуна никак не могла понять, ведь то, что говорили оба самурая противоречило пути буси.

— Ты предпочитаешь видеть меня и своих родных убитыми? Ты ещё наивная, но поверь, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы сохранить наш клан...

После того как возникла тишина, Юкитака промолвил:

— Канске, можешь оставить нас. Я объясню своей наследнице кое-какие моменты...

— Конечно.

Пока Юкитака отчитывал свою дочь, Сендзиро воспользовавшись моментом начал обдумывать ситуацию.

А ситуация, мягко говоря, стала интересной. Мотивы Канске были понятны, зная его, шиноби предположил, что бывший господин уже давно искал момент увести клан Санады в сторону Такеды. Ведь уже это могло спасти Канске от прошлого позора, от нависшего сеппуку.

Канске легко мог выйти сухим из воды. Уж он-то сумеет подать ситуацию так, что в итоге окажется, что он рискнул жизнью ради клана Такеды и выполнил миссию шиноби.

Самым оптимальным решением Харуны было бы убийство Канске. Его верность всё ещё под вопросом. Однако, живой он явно приносит больше пользы, нежели мертвый. Харуна всё ещё была юна, и, наверное, она испытывала какие-то чувства к парню.

Но, даже не смотря на это, Сендзиро затруднялся сказать, сможет ли Канске выйти невредимым из этого положения. Шиноби восхищался тем, как ловко Канске всё придумал. Но в его плане было много трещин. Взять к примеру, Канске всё чаще мыслил как мещанин, а не самурай. Дай мещанину выгоду, как он слепо последует за ней. А вот самурай выберет иной путь, во многом во вред себе.

К тому же, смерть генералов Амари и Итагаки в глазах простых воинов всё ещё будут на вине стратега. Как стратег и самурай, следуя пути чести и долга он обязан совершит сеппуку. От этого никуда не деться. Неужели парень не понимает этого? Сколько веревке не виться, конец один...

Вдобавок, многие завидует его положению. Смерть главного противника Амари не ослабила зависть и злобу относительно него. Скорее наоборот, случившиеся и успехи парня лишь раздражат других...

— Но отец, а как же Мураками Ёсикие? Ведь он надеется на Вас?

— Дочь, запомни раз и навсегда. Мы, клан Санада, всегда служим своим интересам. Если ты не поймёшь эту истину, то не сможешь занять моё место, — устало проговорил Юкитака.

Отгнав все мысли, Сендзиро прислушался к диалогу внизу. Ведь из этого разговора он мог выяснить, что же из себя представляет Санада Юкитака...

— Даже если Мураками сможет отразить это вторжение Такеды, то рано или поздно он проиграет...

— Отчего Вы это решили? — не тая грусти, спросила Нобуцуна.

— Мураками Ёсики не стремится господствовать. Одержав победу, он не стремится захватывать земли под себя.

— Но разве это плохо?

— Возможно, это не так и плохо. Но и хорошего в этом мало. Удерживая частичку Синано, его сломит другая сила, если не клан Такеда. Если сравнивать Мураками Ёсики и Такеду Харуну, он ничем не уступает ей; а в некотором даже превосходит. Но Мураками лишен одного качества, которого в Харуне хватить на десятерых. Можешь ли ты догадаться, о каком качестве я говорю?

— Проницательности?

— Нет, же глупышка. Я говорю о амбициях. Имея одну провинцию, да и то гористую, Харуна желает повелевать над остальным миром. В этом случае, клан Санада выиграет многое, служа такой госпоже. Возможно даже весь Синано будет принадлежать нашему клану, если мы примем правильное решение.

Пока Нобуцуна переваривала услышанное, Сендзиро тихо произнес:

— Яре-яре. За этим Юкитакой глаз да глаз нужен.

Канске

К открытому разговору с Санадой Юкитакой я готовился не один день. Подталкивал, подкидывал мысли в нужном мне направлении.

Но, несмотря на успех, у меня не исчезает чувство, что это меня здорово обыграли, а не наоборот. Да, хоть и средневековье, но нужно быть начеку. Такие как Юкитака легко сыграют в тёмную, дай им только возможность.

Но не будь Юкитака настолько хитрым, то вполне отклонил бы предложение.

Город Тоичи всё ещё под осадой, да и ситуация не в выгодном свете для клана Санады. Для клана Санады, но не для меня.

Чем положение становилось переломней, тем вероятность успеха увеличивалось. Под давкой и напряжением не только воины примут нужное мне решение, но и горожане. Это они после задумаются, ища альтернативы и вопрошая себя если бы, да как бы...

А сейчас подкинь им выход, так они сразу же проглотят его.

В воздухе витало отчаяние. Лишь возможная подмога со стороны Мураками сдерживала простых людей от необдуманных действий.

Стыдно признаться, но я очень хотел жить. Даже тогда, ведя атаку в тыл противника, я искал способ загладить вину и спасти свою жизнь. Каким я был глупцом, когда снисходительно смотрел и думал о сеппуку! Харакири является очень болезненным процессом. Во время которой, самурай обязан вспороть себе живот, проделывая острым лезвием замысловатые фигуры. Стоит ли говорить какому адской боли подвергается самурай...

Однако, я пока ещё жив и шансы не столь плохи.

Внутренне я был готов к встрече с Такедой Нобусиной и разговору с Харуной.

«Присматриваясь к поступкам человека, можно понять его намерения». Исходя из этой мудрости, я могу убедить остальных, что всё, что я делал, было во благо клана Такеды.

Я уже наметил себе стратегию поведения. Юлить и просить прощения не выход. Лучше надеть маску brutального самурая, не боящегося ни сеппуку, ни даже черта.

Пока я повышал свою уверенность, Нобуцуна, вместе с несколькими самураями, готовилась выйти за стены.

— Командор, открывать ворота? — спросил крестьянин Хэндо.

После штурма этот деревенский решил держаться рядом.

— Ты готова, Нобуцуна?

Дочь Юкитаки напряженно кивнула.

— Ну, Хэндо. Открывайте!

Около недели мы проделывали один и тот же трюк.

От стен города и до лагеря воинов Такеды было небольшое расстояние. Выйдя за ворота и привязав коней, Хэндо ставил мишени для самураев. С виду казалось, что самураи практикуются в стрельбе из лука.

Но так как действие происходило за воротами города, все самураи и крестьяне, участвовавшие в этом, были сосредоточены и напряжены. Что и говорить, в первый день, стоило нам выйти за стены, как тут же на это отреагировали воины в лагере.

Видно, они вначале испугались какой-нибудь хитрости с нашей стороны. Но после списали наши чудачества на попытку оскорбления.

Так или иначе, через четыре дня воины в лагере уже не реагировали так остро. И даже сегодня, бросив неодобрительные взгляды в нашу сторону, воины быстро разошлись.

— Ямагата, а ты точно уверен в этом? — произнесла до селе молчавшая Нобуцуна.

Уверенности я не испытывал. Но здесь либо пан, либо пропал.

— Сколько раз тебе повторять. Всё идет по плану. Первая стратегема меня еще никогда не подводила, — моя наглая ложь подействовала.

Люди в округ нас сразу же взбодрились.

— Командор, а что за стратегема? — поинтересовался Хэндо.

— Обмануть императора, чтобы он переплыл море.

После, мне пришлось пересказать историю древнего императора-китайца. Как тот боялся моря, но один из его хитрецов построил чуть ли не город-плот и смог обмануть своего господина. В итоге китайцы пересекли море со своим императором и вышли к Когуре...

— От этой историй и пришла на свет данная стратегема. А суть её заключается в том, что можно сокрыть цели и произвести обманный манёвр...

Мои слова были произнесены для Нобуцуны. Но, я краем глаз заметил, что и другие самураи тоже оценили сказанное.

— Хэндо, лошадь готова?

— Да, господин.

— Ну, что ж, приступим.

Быстро взобравшись на коня, я, во весь опор, помчался на встречу к лагерю. Юкитака для этой цели выдал мне самую быструю лошадь.

Прорвать окружение было не трудно. Люди всполошились, но уже было поздно. Полное бездействие плохо отразилось на состоянии войска Такеды.

Конечно, мне приходило в голову спастись одному. Ведь пока меня хватятся, я успею уйти далеко. Однако, это было бы самым глупейшим поступком... Несясь во весь опор, я чуть не растоптал своего старого знакомого. Самурай всё ещё лежал на земле и недоверчиво смотрел на меня.

— К-Канске?!

— Ну, здравствуй, Нобуфуса...

Тот растерянно валялся на земле и мне пришлось спешиться. Старый друг в порыве хотел меня обнять, но быстро совладал с собой.

— Всё в порядке! — крикнул он подбежавшим воинам.

Лицо Нобуфусы быстро менялось, выражая изумление, а затем и негодование.

— Нобуфуса, ты вправе сердиться на меня. Я всё тебе позже объясню, сейчас каждая минута дорога. Веди меня к Такеде Нобусине.

Осмотрев меня и убедившись, что у меня нет оружия, Нобуфуса повёл меня к командующей армией Такеды.

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25103>